

МОДЕЛЬ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО

© 2019

В.А. Лазарева, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)

Ю.О. Мецержакова, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс» Института права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; нереабилитирующие основания; смерть подозреваемого (обвиняемого); уголовное судопроизводство; отказ в возбуждении уголовного дела.

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена несовершенством законодательного регулирования производства по уголовному делу в условиях наступления смерти подозреваемого или обвиняемого. Признание Конституционным Судом РФ несоответствующими Конституции РФ положений п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 1 ст. 254 УПК РФ повлекло необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Однако до настоящего времени такие изменения не внесены, порядок производства по уголовному делу в отношении умершего с учетом возможности участия близких родственников умершего не урегулирован. Изучение уголовных дел, прекращенных на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, показало, что в подавляющем большинстве случаев расследование или рассмотрение дела по существу было прекращено после установления факта смерти подозреваемого (обвиняемого) без установления и исследования доказательств виновности умершего. Лица, которые могли быть заинтересованы в продолжении производства по уголовному делу, к участию в нем на протяжении многих лет не привлекались, их позиция относительно возможности прекращения уголовного дела не выяснялась, о принятом решении они не извещались. Изложенное позволило судить о необходимости формирования модели производства по уголовному делу в отношении умершего. В статье разработаны ключевые положения такого производства, отличительной чертой которого является отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Кроме того, обоснованы предложения о порядке и формах участия в производстве по уголовному делу близких родственников умершего и иных заинтересованных лиц, обращено внимание на обязательность участия защитника, разработаны иные предложения, направленные на формирование модели особого производства в отношении умершего.

ВВЕДЕНИЕ

Признание Конституционным Судом РФ взаимосвязанных положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ положило начало формированию нового особого производства по уголовному делу в отношении умершего. Основными чертами такого производства стали отсутствие субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и невозможность прекращения уголовного дела в отношении умершего при наличии возражений его близких родственников.

Попытка устранить противоречия между Конституцией РФ и принципом презумпции невиновности, выявленные Конституционным Судом РФ, и урегулировать порядок производства по уголовному делу в отношении умершего была предпринята Правительством РФ в проекте федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, в котором излагался порядок производства по уголовному делу в отношении умершего при отсутствии согласия его родственников с прекращением уголовного дела. Однако до настоящего времени законопроект не принят, хотя потребность в нем подтверждается практикой.

Согласно опубликованным статистическим данным, ежегодно в России в целом и в Самарской области в частности, в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, только на стадии предварительного расследования прекращается 7–8 % уголовных дел от общего числа уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям. Изучение правоприменительной практики показало отсутствие единого подхода к производству по таким делам и, как следствие, множество

нарушений, связанных с реализацией принципов презумпции невиновности и права на защиту в целом и прав и законных интересов близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) в частности.

Современное правовое регулирование уголовно-процессуальных последствий смерти лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, является не только недостаточным, но противоречивым и непоследовательным. Согласно ч. 4 ст. 24 УПК РФ, смерть подозреваемого, обвиняемого является основанием не только для прекращения уголовного дела, но и для отказа в его возбуждении. Однако, во-первых, статус подозреваемого или обвиняемого присваивается лицу, предположительно совершившему преступление только после возбуждения уголовного дела. Поэтому отказать в возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого невозможно. Во-вторых, процедура проверки наличия оснований к возбуждению уголовного дела даже с учетом расширения ее возможностей после 04.03.2013 не гарантирует получения достаточных и достоверных знаний о виновности лица в совершении преступления. В связи с этим обоснованным является предложение исключить смерть лица, предположительно причастного к совершению преступления, из числа оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

Решение о прекращении уголовного дела при установлении факта смерти подозреваемого (обвиняемого) констатирует виновность лица, в отношении которого велось уголовное преследование. В силу очевидных причин, связанных с действием презумпции невиновности, виновность лица в совершении преступления

должна быть подтверждена достаточной совокупностью доказательств [1; 2]. Кроме того, прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию влечет необходимость обеспечения близким родственникам умершего возможности возражать против его прекращения [3]. С учетом сказанного представляется необходимым внести предложение о дополнении статьи 24 УПК РФ частью 1.1, изложив ее в следующей редакции: «Уголовное дело может быть прекращено в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, лишь при отсутствии возражений близких родственников умершего». При этом п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ следует исключить из общего перечня оснований отказа в возбуждении и прекращении уголовного дела.

Соблюдение вышеназванных условий обеспечивает реализацию принципа презумпции невиновности и обоснованность решения о прекращении уголовного дела. Смерть лица, в отношении действий которого ведется производство, сама по себе не является достаточным основанием для прекращения уголовного дела, производство по нему должно быть продолжено до полного установления соответствующих обстоятельств предмета доказывания и получения согласия близких родственников умершего. Необходимость получения согласия близких родственников умершего является гарантией объективного и всестороннего предварительного расследования.

Отсутствие субъекта уголовной ответственности, особенность принятия окончательного решения и необходимость обеспечения прав близких родственников умершего обуславливают отличие процедуры производства по уголовному делу в отношении умершего от общего порядка уголовного судопроизводства и требует формирования особого производства по уголовному делу в отношении умершего.

Следует сказать, что данная позиция поддерживается не всеми исследователями, некоторые из них выражают сомнение в необходимости введения в УПК РФ нового особого производства в отношении умершего. Например, К.Б. Калиновский считает возможным ограничиться судебным контролем законности и обоснованности уголовного преследования и принятых по уголовному делу процессуальных решений [4]. Однако, на наш взгляд, судебный контроль не позволяет достигнуть основной цели производства по уголовному делу в отношении умершего, каковой, как прямо вытекает из содержания п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является реабилитация умершего.

При рассмотрении вопроса о необходимости формирования нового особого производства в отношении умершего следует обратить внимание на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве не установлены критерии выделения особых производств. Вместе с тем в юридической литературе к числу таких критериев относят предмет и пределы доказывания, а также существенные особенности процессуальной формы [5]. Как представляется, выделение производства по уголовному делу в отношении умершего в отдельное производство обусловлено прежде всего процессуальными особенностями формы такого производства, связанными с отсутствием субъекта, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Цель исследования – разработка модели производства по уголовному делу в отношении умершего.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В числе процессуальных особенностей производства по уголовному делу можно назвать обязательность участия защитника; необходимость обеспечения возможности участия в производстве по уголовному делу близким родственникам умершего и предоставление им права возражать против прекращения уголовного дела; необходимость наделения их собственным, отличным от других участников уголовного судопроизводства, комплексом прав и обязанностей (процессуальным статусом); особенности доказывания и порядка принятия итогового решения по уголовному делу; зависимость формы окончания предварительного расследования в отношении умершего (принятие решения о прекращении уголовного дела или о направлении уголовного дела в суд) от наличия или отсутствия возражений близких родственников умершего.

Рассмотренные особенности производства по уголовному делу в отношении умершего свидетельствуют о принадлежности его к числу особых производств, предусмотренных разделом XVI УПК РФ, что позволяет сделать предложение по дополнению этого раздела главой 51.2 «Производство по уголовному делу в отношении умершего» и сформулировать основные правила, составляющие его содержание:

1. Производство в порядке, установленном главой 51.2 УПК РФ, ведется в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого, а также лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, не имевшего при жизни статуса подозреваемого, обвиняемого, но фактически таковым являвшегося.

Смерть лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, может наступить задолго до того, как появятся основания для наделения его статусом подозреваемого или обвиняемого. Тем не менее сам факт наличия подозрения или обвинения в отношении конкретного лица влечет за собой возникновение у него права защищаться и обязывает органы расследования и суд обеспечить ему такую возможность. Наделение умершего каким-либо процессуальным статусом невозможно, однако принятие органами расследования и судом мер, обеспечивающих реализацию защиты от незаконного и необоснованного обвинения, представляется вполне логичным.

2. Установление факта смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности, влечет возложение на дознавателя, следователя, суд обязанности принять меры к установлению близких родственников умершего и уведомить их о праве участвовать в производстве по уголовному делу.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что право настаивать на продолжении производства по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) должно быть предоставлено не только близким родственникам умершего, но и иным заинтересованным лицам [6; 7]. Эта позиция выражена и в постановлении Конституционного Суда РФ [3].

Четкие критерии определения круга лиц, заинтересованных в производстве по уголовному делу в отно-

шении умершего выделить очень трудно. По нашему мнению, основным критерием отнесения того или иного лица к числу заинтересованных является его нацеленность на реабилитацию умершего, стремление добиться официальной констатации невиновности умершего в совершении преступления. Таким образом, к числу заинтересованных лиц следует отнести близких родственников, родственников и близких умершему лиц [8].

Однако реализация ими своих прав, как представляется, должна осуществляться в разных формах. Так, право на заявление возражений против прекращения уголовного дела может быть предоставлено только близким родственникам умершего, поскольку именно их интересы нарушает прекращение уголовного дела в отношении умершего, иные заинтересованные лица вправе обжаловать решение о прекращении уголовного дела. Возможность участвовать в производстве по уголовному делу и заявлять возражения против его прекращения создают дополнительные гарантии законности и обоснованности итогового решения, принимаемого по уголовному делу в отношении умершего. Кроме того, соблюдение принципа состязательности сторон требует предоставления возможности близким родственникам умершего не только настаивать на продолжении производства по уголовному делу, но и принимать в нем участие. Безусловно, обжалование постановления о прекращении уголовного дела является формой выражения возражений и направлено на восстановление нарушенных прав и законных интересов как умершего, так и заинтересованных лиц. Однако, по нашему мнению, одного права на обжалование постановления о прекращении уголовного дела в отношении умершего для защиты интересов именно близких родственников умершего, как наиболее уязвимой категории лиц, недостаточно.

3. Близким родственникам умершего должна быть обеспечена возможность участия в производстве по уголовному делу путем наделения их правами, соответствующими статусу представителя участника уголовного процесса.

Здесь следует отметить, что вопрос о процессуальном статусе близких родственников умершего не является бесспорным. Некоторые ученые указывают на возникновение в данном случае отношений по правопреемству и проводят аналогию с близкими родственниками умершего потерпевшего [9–11]. Однако с такой точкой зрения сложно согласиться в силу того, что правопреемство предполагает переход прав и обязанностей от одного лица к другому, в данном же случае возложение уголовной ответственности на близких родственников умершего невозможно, как невозможен и переход к ним прав, связанных с личностью умершего (например, признание вины).

Предложение рассматривать близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) в качестве законных представителей по аналогии с главой 51 УПК РФ [12; 13] также представляется спорным. Умерший как субъект права отсутствует, поэтому очевидно, что участвующее в защиту его доброго имени лицо для него не приобретает прав и не создает обязанностей. В то же время объем прав, которые должны обеспечить близким родственникам возможность эффективно выступать в защиту доброго имени своего умершего родственника

и добиваться его реабилитации [14], несмотря на определенную условность словоупотребления, соответствует уголовно-процессуальному пониманию института представительства в целом.

4. Участие защитника при производстве по уголовному делу в отношении умершего обязательно и является гарантией законности и обоснованности принятого по уголовному делу решения [15]. При отсутствии близких родственников умершего, невозможности их установления или нежелании участвовать в производстве по уголовному делу защитник фактически является единственным участником со стороны защиты. Допуск защитника к участию в деле осуществляется с момента установления факта смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности, и обеспечивается следователем или судом.

5. В зависимости от позиции представителя предварительное расследование умершего должно завершаться постановлением о прекращении уголовного дела либо постановлением о направлении уголовного дела в суд.

Постановление о направлении уголовного дела в отношении умершего в суд представляет собой итоговый акт стадии предварительного расследования, содержащий вывод следователя (дознателя) о наличии достаточных доказательств виновности умершего в совершении преступления [16]. Этот акт, так же как и обвинительное заключение, определяет пределы судебного разбирательства [17], гарантирует исследование в судебном заседании всех фактических обстоятельств дела и доказательств [18; 19] и обеспечивает реализации права подсудимого на защиту [20].

Особенность постановления о направлении уголовного дела в суд состоит в том, что оно не содержит вывода о наличии оснований для привлечения кого-либо к уголовной ответственности, оно лишь указывает на факт совершения преступления умершим. Содержание постановления о направлении уголовного дела в суд аналогично содержанию обвинительного заключения. Постановление о направлении уголовного дела в суд утверждается прокурором.

6. Наступление смерти обвиняемого на судебных стадиях рассмотрения уголовного дела не препятствует его рассмотрению по существу, вне зависимости от наличия или отсутствия возражений близких родственников умершего против прекращения уголовного дела.

Ведение судебного разбирательства в отношении умершего, в сущности, является еще одним исключительным случаем рассмотрения уголовного дела судом в отсутствие подсудимого и обусловлено, с одной стороны, невозможностью умершего участвовать в судебном производстве, с другой – необходимостью разрешения уголовного дела по существу. Изложенное позволяет судить о необходимости внесения дополнений в ч. 5 ст. 247 УПК РФ в части указания на возможность производства по уголовному делу в отсутствие подсудимого при условии установления факта его смерти.

7. Прекращение уголовного дела за смертью обвиняемого возможно лишь при условии доказанности факта совершения преступления умершим и отсутствии оснований для его реабилитации. В иных случаях подлежит постановлению оправдательный приговор.

Следует заметить, что прекращение уголовного дела в отношении умершего по иным нереабилитирующим основаниям (кроме смерти) невозможно, поскольку со смертью лицо перестает быть субъектом уголовной ответственности, а значит – не может быть от нее освобождено. Вместе с тем прекращение уголовного дела в отношении умершего по реабилитирующим основаниям представляется допустимым.

Без сомнений, близким родственникам умершего должно быть предоставлено право обжаловать приговор и участвовать при пересмотре приговора вышестоящими судами. Предоставление близким родственникам умершего такого права является логичным продолжением права участвовать в производстве по уголовному делу на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции. В качестве аргумента можно привести также ст. 389.1 и ст. 401.2 УПК РФ, которые предоставляют право апелляционного, кассационного и надзорного обжалования судебного решения широкому кругу лиц, в том числе и лицам, не признанным в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Как представляется, близкие родственники умершего относятся к числу таких заинтересованных лиц, поскольку судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производство по уголовному делу в отношении умершего как вид особого производства уже известно законодательству некоторых зарубежных государств, например Белоруссии. Внесение изменений в уголовно-процессуальный закон РФ – вопрос лишь времени. Необходимость такого производства обусловлена теорией и практикой, в силу чего разработанная нами модель производства по уголовному делу в отношении умершего может стать основой для доработки и совершенствования федерального закона о внесении изменений в УПК РФ и создания в российском уголовном процессе нового вида особого производства по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирьянов А.Ю. Презумпция невиновности в современном уголовном процессе России и актуальные проблемы ее реализации. Самара: Самарский гос. ун-т, 2009. 151 с.
2. Володина Л.М. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2. С. 49–66.
3. РФ. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117281/.
4. Калиновский К.Б. Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого: практика должна измениться // Уголовный процесс. 2016. № 8. С. 9–10.
5. Тейман С. Сделка о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35–37.
6. Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 36 с.
7. Маслов И.В. Прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям: как исполнять решение КС РФ // Уголовный процесс. 2012. № 5. С. 48–52.
8. Максимихина Ю.О. Особенности производства по уголовному делу в отношении умершего // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 55–59.
9. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. 503 с.
10. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск: Белорус. ун-т, 1970. 176 с.
11. Рагинов А. Участие потерпевшего в предварительном следствии // Социалистическая законность. 1959. № 4. С. 32–34.
12. Цоколова О.И., Карпенко В.М. Особенности производства расследования по уголовным делам в отношении умершего подозреваемого (обвиняемого) // Научный портал МВД России. 2015. № 1. С. 11–16.
13. Лукинов А.С. Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7. С. 43–44.
14. Лазарева В.А., Максимихина Ю.О. Практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи со смертью подсудимого // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2. С. 111–115.
15. Волколуп О.В., Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. 160 с.
16. Ульянов Я.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М.: Олма-Пресс, 2002. 566 с.
17. Чернова С.С. Порядок производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности // Теоретические и практические проблемы организации раскрытия и расследования преступлений: сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2016. С. 72–77.
18. Хитрова О.В. Производство по уголовному делу в целях реабилитации умершего подозреваемого или обвиняемого: проблемы правового регулирования // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 4. С. 36–40.
19. Карпенко В.М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) // Российский следователь. 2014. № 2. С. 12–16.
20. Воскобитова Л.А. Проблемы понимания назначения, целей и задач современного уголовного

судопроизводства // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Академия управления МВД России, 2009. С. 57–60.

REFERENCES

1. Kiryanov A.Yu. *Prezumpsiya nevinovnosti v sovremenном уголовном protsesse Rossii i aktualnye problemy ee realizatsii* [The presumption of innocence in the modern criminal process in Russia and the actual problems of its implementation]. Samara, Samarskiy gos. un-t Publ., 2009. 151 p.
2. Volodina L.M. Problems of terminating criminal cases on non-rehabilitating grounds. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 2, pp. 49–66.
3. RF. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2011. № 16-П «In the case of verification of the constitutional provisions of the place 4 of the first part of Article 24 and the place of 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens S.I. Alexandrina and Y.F. Vashchenko». *Konsultant Plyus: spravochno-pravovaya sistema*. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117281/.
4. Kalinovskiy K.B. The proceedings in the absence of the defendant: the practice needs to change. *Ugolovnyy protsess*, 2016, no. 8, pp. 9–10.
5. Teyman S. Plea-bargaining arrangement or a short-form of proceedings: which way will Russia go? *Rossiyskaya yustitsiya*, 1998, no. 10, pp. 35–37.
6. Kirillova N.P. *Prekrashchenie ugovornogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam* [A series of modern standards in criminal law and criminal procedure]. Sankt Petersburg, S.-Peterburg. jurid. in-ta Generalnoy prokuratury RF Publ., 1998. 36 p.
7. Maslov I.V. The crime of criminal prosecution for non-rehabilitating grounds: how to execute the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Ugolovnyy protsess*, 2012, no. 5, pp. 48–52.
8. Maksimikhina Yu.O. Features of the criminal proceedings concerning a deceased. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2016, no. 3, pp. 55–59.
9. Cheltsov M.A. *Sovetskiy ugovornyy protsess* [Soviet criminal process]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 503 p.
10. Shpilev V.N. *Uchastniki ugovornogo protsesssa* [Participants in the criminal process]. Minsk, Belorus. un-t Publ., 1970. 176 p.
11. Ratinov A. Participation of the victim in the preliminary investigation. *Sotsialisticheskaya zakonnost*, 1959, no. 4, pp. 32–34.
12. Tsokolova O.I., Karpenko V.M. Specifics of investigation of criminal cases in respect of the deceased suspect (accused). *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 2015, no. 1, pp. 11–16.
13. Lukinov A.S. The peculiarities of proceedings into criminal cases terminated under article 24, part 4 of the code of criminal procedure of the Russian federation and disagreed by close relatives of a dead accused (suspect). *Zakonnost*, 2015, no. 7, pp. 43–44.
14. Lazareva V.A., Maksimikhina Yu.O. Court practice termination of criminal cases and prosecution to the death of accused. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 111–115.
15. Volkolup O.V., Chupilkin Yu.B. *Garantii prav uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii* [Guarantees of the rights of participants in criminal proceedings of the Russian Federation]. Krasnodar, Kuban. gos. un-t Publ., 2005. 160 p.
16. Ulyanov Ya.G. *Gosudarstvennoe obvinenie v rossiyskom ugovornom sudoproizvodstve* [State accusation of Russian criminal proceeding]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 566 p.
17. Chernova S.S. Order criminal proceedings death accused, suspects, persons subject to criminal prosecution. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy organizatsii raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy: sbornik statey materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Khabarovsk, Dalnevostochnyy yuridicheskii institut MVD RF Publ., 2016, pp. 72–77.
18. Khitrova O.V. Proceeding on criminal case for purposes of justification of a deceased suspected or accused person: problems of legal regulation. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2015, no. 4, pp. 36–40.
19. Karpenko V.M. About the procedural order the termination of criminal proceedings in connection with the death of the suspect (accused). *Rossiyskiy sledovatel*, 2014, no. 2, pp. 12–16.
20. Voskobitova L.A. Problems of understanding the purpose, goals and objectives of modern criminal proceedings. *Aktualnye voprosy primeneniya ugovorno-protsessualnogo i ugovornogo zakonodatelstva v protsesse rassledovaniya prestupleniy: sbornik materialov mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Akademiya upravleniya MVD Rossii Publ., 2009. Ch. 1, pp. 57–60.

THE MODEL OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES AGAINST A DECEASED

© 2019

V.A. Lazareva, Doctor of Sciences (Law), Professor,
professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics

S.P. Korolev Samara National Research University, Samara (Russia)

Yu.O. Meshcheryakova, senior lecturer of Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: termination of criminal case; non-exonerating grounds; death of a suspect (a defendant); criminal proceedings; refusal to initiate criminal proceedings.

Abstract: The relevance of the topic of this study is caused by the imperfection of the legislative regulation of the proceedings in a criminal case within the conditions of the death of a suspect or a defendant. The recognition of the provisions of paragraph 4 of part 4 of article 24 of the RF Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and part 1 of article 254 of the RF Code of Criminal Procedure by the Constitutional Court of the Russian Federation to be non-compliant with the RF Constitution necessitated the amending of criminal procedure legislation. However, up to now, such changes have not been made, and the arrangements for criminal proceedings in a case against a deceased taking into account the possibility of participation of relatives of a deceased have not been settled. The study of criminal cases terminated on the basis of paragraph 4 of part 1 of article 24 of the RF Criminal Procedure Code showed that in the extraordinary majority of cases the investigation or consideration of cases on the merits was terminated after establishing the fact of the death of a suspect (accused) without establishing and examination of evidence of guilt of a deceased. The persons who might have been interested in continuing the proceedings in a criminal case have not been involved in it for many years, their attitude regarding the possibility of termination of a criminal case has not been clarified, they have not been informed about the decision. The foregoing made it possible to judge the need to form a model of criminal proceedings for a deceased. The paper has developed the key provisions of such a proceeding, the distinctive feature of which is the absence of a subject to be held criminally liable. Moreover, the authors substantiated the proposals on the procedure and forms of participation of close relatives of a deceased person or other interested parties in a criminal case, paid attention to the obligatoriness of participation of a defense attorney, and developed other proposals aimed at the formation of a model of special proceedings regarding the deceased.